

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
КАФЕДРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА

*Материалы XI всероссийской научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
«Курбатовские чтения»
(9–11 ноября 2020 г.)*

*Издание осуществлено при поддержке
Проекта «Европейское наследие»*

Санкт-Петербург
2021

УДК 94
ББК ТЗ(0)4я431(2Р)
П78

Редакционная коллегия:
д. и. н., проф. *А.Ю. Прокопьев* (отв. редактор),
к. и. н., доц. *М.И. Дмитриева*,
к. и. н., доц. *Е.В. Кулешова*,
к. и. н., доц. *Д.Н. Старостин*,
к. и. н., ст. пр. *Н.А. Бережная*,
к. и. н., ст. пр. *Е.А. Мехамадиев* (отв. секретарь)

П78 Проблемы истории и культуры средневекового общества.

Материалы XL всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (9–11 ноября 2020 г.). : Сборник / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2021. — 570 с.

ISBN 978-5-98620-531-1

УДК 94
ББК ТЗ(0)4я431(2Р)
П85

ISBN 978-5-98620-531-1

© Авторы статей, 2021
© Скифия-принт (макет), 2021
© Проект «Европейское наследие», 2021

Оглавление

ВИЗАНТИЙСКИЙ МИР

<i>Манохин Я.В.</i> Порфирий Газский и христианизация Газы	10
<i>Котов Д.В.</i> «Сим победиши!»: еще одна версия видения Константина	20
<i>Техов Д.А.</i> Калокагатийный монах. Христианские богословы и калокагатия в IV–V вв. н. э.	27
<i>Бабина А.А.</i> Модель аскетизма в галльской агиографии V в. на примере Vita Germani Констанция Лионского	33
<i>Казакова А.А.</i> Образ королевы-регентши Амаласунты в произведениях Прокопия Кесарийского	40
<i>Сомова Ю.С.</i> Социально-гуманитарная деятельность Цезария Арелатского как мотив духовного служения	47
<i>Белов Н.В.</i> Житие Николая Сионского: перспективы исследования, проблемы текстологии и необходимость нового критического издания	53
<i>Лапшина Л.И.</i> Сохранение традиций в системе высшего образования Византийской империи в V–IX вв. (на примере «Аудитория» Феодосия II и Магаврской высшей школы).	61
<i>Козлов С.А.</i> Варяг на пути в греки.	71
<i>Баева А.Н.</i> Как в Византии преследовали политических оппонентов в XI– XII вв.?.	79
<i>Савенкова А.А.</i> <i>Visitatio sepulchri</i> — путь от тропа к литургической драме	86

<i>Никитин А.А.</i>	Золотая палата Большого дворца в Константинополе: историографический аспект.	97
<i>Левинская Я.В.</i>	Эпистемологические подходы и методологические основания в творчестве М.Я. Сюзюмова	103

ИСТОРИК И ИСТОЧНИК

<i>Вершинина Ю.Е.</i>	Тема убийства родственников в исторических нарративах раннего Средневековья (по материалам сочинений Григория Турского, Беда Достопочтенного и Павла Диакона)	112
<i>Герасимова А.И.</i>	Богопознание и самопознание в трактате Бернарда Клервосского «Ступени смирения и гордыни»	123
<i>Макридина О.А.</i>	«Апология к Гильому» как часть цистерцианско-ключийской полемики	131
<i>Лачугина Н.С.</i>	Законность правления и независимость Шотландии в Арбротской декларации и поэме «Брюс» Джона Барбура	137
<i>Солодовник Е.А.</i>	Учение о магии в трудах Джованни Пико делла Мирандола	147
<i>Бабушкин К.А.</i>	Проект Йиржи из Подебрад в контексте эпохи	155
<i>Бессуднов Д.А.</i>	Речь Альбрехта Бранденбургского на коронации Сигизмунда II Августа как отражение этапа актуализации отношений протекторства	165
<i>Шкиль М.Д.</i>	Мир и его нарушение в трактате Майкла Далтона «Мировой судья»	177

РОД, ЭМОЦИИ, ЧУВСТВА

<i>Жиганов Р.О.</i>	Женщина в англосаксонском обществе VII–VIII вв.	188
<i>Карапетян В.М.</i>	Особенности мистического опыта созерцания Страстей Господних в Откровениях св. Гертруды	197
<i>Григорьева Д.Р.</i>	«Женский вопрос» в произведениях Джованни Боккаччо	204

<i>Климова В.Е.</i>	«Пляска смерти» как отражение социального и духовного опыта эпохи.	213
<i>Падалка А.В.</i>	Женщина — хозяйка дома: по материалам флорентийских источников XIV–XV вв.	221

ВОЙНА И ОБЩЕСТВО

<i>Шукин С.В.</i>	Реконкиста при Альфонсо XI Справедливом и закрепление господства христиан на Пиренеях	230
<i>Егоров М.Д.</i>	Знаменосцы в войске ландскнехтов XVI века	240
<i>Передреева А.И.</i>	Маурус Фризенэггер и его дневник как источник по эпохе Тридцатилетней войны.	246

ОБРАЗ И ТЕКСТ. СВОЙ И ЧУЖОЙ

<i>Макаров А.Э.</i>	Цель написания Жития святого Колумбы Адомнаном.	252
<i>Базяева Д.Э.</i>	Образ Юдифи в англосаксонской литературе: формирование концепции святости	262
<i>Фуфачева Ю.Е.</i>	«Свой» и «чужой» в Испании эпохи Реконкисты	270
<i>Образцов Д.В.</i>	Значение национальности для францисканского проповедника (на основе «хроники» Салимбене де Адама)	277
<i>Мартыненко В.О.</i>	Провиденциализм в представлениях скандинавов на основе исландских саг	284
<i>Старостина И.Ю.</i>	«Дом Славы» Джеффри Чосера: особенности прочтения	293
<i>Позднякова Е.О.</i>	Кто виноват и что делать: как решается вопрос об ответственности Адама и Евы в творчестве Кристины Пизанской и Изотты Ногаролы.	300
<i>Назарова Ю.И.</i>	Идеальный придворный в контексте гуманизма эпохи Возрождения (по трактату Бальдассаре Кастильоне «О придворном»)	306

- Мусина Е.В.
«Письма кантонских узников»: Китай глазами португальцев
в первой половине XVI в. 312
- Савельев Г.А.
«Смерть грешника люта»: смерть и похороны Лютера
в отражении Иоанна Коклея 320

СИМВОЛЫ, РИТУАЛЫ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ

- Грозов С.С.
Цвет как элемент репрезентации окружающего мира
в средневековом латинском бестиарии 330
- Чемезова К.Е.
Архитектура каменных соборов Норвегии конца XII — первой
половины XIV в.: проблема стиля 342
- Медведева В.О.
Гласная эмблематика печатей городов Силезии (XIII–XIV вв.) 350
Canting emblems of urban seals of Silesia (XIII–XIV centuries) 350
- Булгаров В.С.
Некоторые исторические аспекты восприятия парижской
фрески *Danse macabre* первой половины XIV в. 357
- Волкова А.М.
Персонифицированная Смерть в макабрической литературе
стран Западной Европы XV в. 364
- Врионакис Е.Х.
Тема «Женской власти» и тема ведьм в контексте развития
изображений обнаженной натуры в эпоху Северного Возрождения 373
- Пиотровская А.А.
Эскиз и оригинал. Новые материалы для изучения картины
«Святые Фабиан, себастьян и Рох» Якопо Бассано 383
- Статкевич В.О.
Пейзажи с детскими образами в живописи Давида Рейкарта III. . . 397
- Лю Сыцзя
Символизм в голландском натюрморте *Vanitas* XVII в. 404
- Ушакова К.Д.
Образ английской аристократки в портретах кисти сэра Питера
Лели периода Реставрации. 413
- Калимуллина С.К.
Отражение процессов урбанизации в итальянской живописи
XVII–XVIII вв. 423

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

- Сироткина А.А.*
Роль королей в становлении и укреплении христианства
в англосаксонской Англии. 442
- Васильев А.Н.*
Язычество как инструмент политической борьбы в период
христианизации Скандинавии 452
- Бобылева И.Д.*
Ритуалы получения власти правителями Саксонской династии
в «Хронике» Титмара Мерзебургского 461
- Ясинская А.Д.*
«Барселонские обычаи»: опыт квантитативного исследования. . . . 470
- Заикина Е.М.*
Сугерий: путь от монаха к аббату Сен-Дени 479
- Матусова А.В.*
Причины Гражданских войн в Норвегии (1130–1240 гг.) 487
- Сота Хуан*
«Кантиги о святой Марии» как часть политического проекта
Альфонсо X Мудрого: связь с «Семью Партидами». 494
- Якунина В.А.*
Роль орденского фогта в торгово-экономическом развитии
Нарвы в XV–XVI вв. 500
- Лазарев С.С.*
Проблема суверенитета королевской власти
в раннетюдоровской Англии 508
- Крылов К.Е.*
Роль семьи в демонстрации властной харизмы испанских
монархов конца XV — первой половины XVI вв. Историко-
антропологический аспект 517
- Павлов К.В.*
Макиавелли — «разочаровавшийся республиканец»? К вопросу
о перспективах республиканского строя во Флоренции
в политической теории Никколо Макиавелли. 523
- Криворотова А.А.*
Восприятие королевской Реформации в английской деревне
в первой половине XVI в. 534
- Коробова Ю.С.*
Сэр Томас Мор: путь от советника короля до лорда-канцлера 541
- Мороз Т.О.*
Община английских протестантов-эмигрантов в Аарау (1557–1559) 548

УДК 94(368)

Васильев А.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, студент 3-го курса бакалавриата.
E-mail: vasilev.brk@gmail.com; rsuh@rsuh.ru

Язычество как инструмент политической борьбы в период христианизации Скандинавии

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть связь актов возвращения в язычество с политической борьбой в Скандинавии в период христианизации. Рассмотрены случаи языческих реакций и их социально-политический контекст: обстоятельства крещения, личность конунга-крестителя и основные направления его политики. Отдельное внимание уделено составу сторонников и противников новой веры на протяжении попыток христианизации в X в.

Ключевые слова: Скандинавия, политическая борьба, христианство, язычество.

Vasilev A.N.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education Russian State University for the Humanities, Institute for History and Archives, Faculty of History, Student bachelor, 3-rd year.
E-mail: vasilev.brk@gmail.com; rsuh@rsuh.ru

Paganism as instrument of political struggle during the conversion of Scandinavia

Annotation. The article attempts to examine the connection between acts of pagan reactions and political struggle in Scandinavia during the period of Christianization. Cases of linguistic factors and their socio-political context are considered: the circumstances of baptism, the personality of the king-baptist and the main directions of his policy. Special attention is given to the composition of supporters and opponents of the new faith during the attempts of Christianization in the 10th century.

Keywords: Scandinavia, political struggle, Christianity, paganism.

Принятие христианства в современной исторической науке принято рассматривать как протяженный во времени процесс, сопряженный

с контекстом культурных, экономических и политических связей [1, р. 9–10]. Несколько вариантов терминологии, предложенных для установления стадий христианизации, так или иначе связаны с политическим актом — установлением христианства как «официальной» религии. Так, П. Футом и Ф. Биркели были предложены два понятия, обозначающие этапы христианизации: “pre-conversion period” — время от крещения первого правителя до установления христианства в качестве «официальной» религии страны и “conversion moment” — крещение правителя и знати [2, р. 92]. В коллективной работе “Christianization and the rise of Christian monarchy” под редакцией Н. Бернед используется трехчастное деление: период до «официального» крещения, собственно “official conversion”, включающее становление церковной организации, и “mass-conversion” — закрепление христианского мировоззрения в обществе [3, р. 2–6]. В отечественной историографии Е.А. Мельникова предложила термин «латентный период» христианизации, включающий в себя все время от первых свидетельств проникновения новой веры до объявления христианства «официальной» религией государства [4, с. 57].

Внимание, проявляемое к предшествующему «официальному» крещению скандинавских стран периоду, привело к вводу в оборот Н. Бернед еще одного понятия — “pagan reaction” — восстаний против власти правителей-христиан [3, р. 23]. Языческие реакции, выделенные исследовательницей, были одним из важных проявлений масштабных политических процессов, сопровождавших распространение христианства. Впрочем, несмотря на обозначение «языческих реакций» как отдельного явления, состав языческой оппозиции и факторы, приводившие к ее возникновению, до сих пор не получили в литературе отдельного рассмотрения.

Уже первые попытки христианизации в Скандинавии оказались частью борьбы за власть: в 823 г. датский конунг Харальд Клак, ища поддержки в междоусобной борьбе, обратился к императору Людовику и заключил с ним союз, при котором он вместе с семьей принял крещение [5, с. 335–336] — незадолго до этого в Данию был послан архиепископ Эббо, по словам Адама Бременского, «крестивший великое множество данов» [6, с. 310]. Анналы королевства франков сообщают о посольстве, отправленном Людовику в Данию для выяснения подробностей тамошней политической обстановки перед оказанием помощи Харальду [7, S. 146]. Эрмольд Черный упоминает об обильных дарах, которыми во время принятия христианства Харальдом обменялись датский конунг и император франков [8, с. 121]. Несмотря на союз с франками, Харальд потерпел поражение во внутривнутриполитической борьбе со своими сопер-

никами — конунгом Хориком и его сыновьями [7]. Вскоре после этого христианская миссия во главе с Ансгарием покинула страну, лишь один священник был оставлен с Харальдом [6, с. 310].

Миссия Ансария, вскоре после возвращения из Дании направленная Людовиком к свеям, в город Бирку, оказалась более успешной: среди многочисленных новообращенных оказался и префект города Херигарий [9, с. 34–35]. Впоследствии, когда «подстрекаемые дьяволом свеи воспылали дикой яростью» и изгнали оставленного в городе епископа [9, с. 36], до смерти Херигария какая-то часть свеев продолжала придерживаться христианства [9, с. 47].

Как видно, в IX в. попытки распространения христианства в Скандинавии были основаны на связях миссионеров с политическими лидерами — те принимали новую веру с опорой на внешнюю поддержку — военно-политический союз (Харальд Клак) или, в случае Бирки, торговые связи (Бирка была главным торговым центром Швеции в IX–X вв.) [10, с. 121–122]. Внутри самого скандинавского общества христианство еще не имело социальной базы.

В X в. роль религии в политической борьбе в Скандинавии стала значительно более выраженной. Первый конунг-христианин Норвегии Хакон Добрый был крещен еще в детстве в Англии, где он жил воспитанником у короля Адальстейна [10, с. 64–65]. Снорри Стурлуссон сообщает, что Хакон «рассчитывал ввести в стране христианство, когда он настолько укрепится в стране, что подчинит ее себе всю» [10, с. 75]. В «Круге земном» и «Обзоре саг о норвежских королях» (кон. XII в.) также говорится об ограниченном распространении христианства среди сторонников Хакона: «при нем многие обратились в христианство по причине популярности конунга, а некоторые даже сами не совершали жертв, хотя сами и не крестились» [11, с. 74]. «Обзор саг» упоминает топоним «Епископский камень» на западе Норвегии в правление Хакона [11, с. 191]. По рассказу из «Круга земного», Хакон даже попытался призвать норвежцев Тренделага к крещению на Фростатинге, однако был освистан бондами и принужден соблюдению языческих ритуалов на пирах [10, с. 77]. Хотя эпизод обращения Хакона к народу на тинге с призывом креститься отсутствует в «Обзоре саг», латиноязычной “*Historia Norwegiae*” (нач. XIII в.) и в труде Теодорика, восходящим к несохранившимся работам Семунда Мудрого и Ари Торгильссона, сюжеты сожжения построенных при Хаконе церквей и принуждение конунга к соблюдению языческих обрядов на пирах есть в большинстве дошедших версий истории правления Хакона [10, с. 76–77; 11, с. 190].

Несмотря на то что Хакону очевидно не удалось приступить к «масовому крещению», за время его правления христиане могли образовать некоторую прослойку населения, на что указывают косвенные признаки — отмечаемая всеми источниками популярность Хакона у народа и его долгое правление (в источниках фигурируют цифры 25 и 27 лет [12, с. 321; 13, с. 138]). В своем правлении Хакон опирался на поддержку бондов, которым возвращал их земли, отнятые при Харальде Прекрасноволосом, а также на развитие торговли — «мир царил между бондами и купцами» [10, с. 72]. Кроме того, Хакон силой подчинял соседние районы Скандинавии и вел борьбу с тамошними викингами, которых он «убивал, где только находил» [10, с. 71].

Противники Хакона, Харальд Серая Шкура и его братья, опирались на раздачу богатств из викингских походов на Англию и в Страну Бьярмов и в целом поддерживали грабительскую активность соплеменников [10, с. 69, 116]. Сыновья Гуннхильд, по словам Снорри Стурлусона, были также крещены в Англии, однако «им не предоставлялось возможности крестить людей в стране» [10, с. 89] — однако активная борьба с язычеством настроила против братьев население. Правление Харальда Серой Шкуры и его братьев окончилось с крупным неурожаем и массовым голодом, сопровождавшимися усиленным взиманием податей и притеснением бондов [10, с. 118].

На волне этих событий при поддержке данов и Харальда Синезубого власть в стране взял хладирский ярл Хакон, до этого правивший частью земель наравне с сыновьями Гуннхильд. Снорри Стурлусон повествует о крещении Хакона вместе с войском Харальда Синезубого на Датском валу [10, с. 114], после чего, однако, ярл вернулся к язычеству и стал восстанавливать старые порядки: «...когда Хакон ехал с юга по стране и народ покорялся ему, он требовал, чтобы по всей его державе почитали капища и совершали жертвоприношения» [10, с. 131]. Образ Хакона как язычника в саге связан с его воинственностью: отправившись разорять Гаутланд, ярл совершил жертвоприношение и истолковал прилет воронов как знак поддержки Одина в нападении на землю гаутов — в процитированной Снорри драпе «Недостаток золота», прославляющей этот поход Хакона, ярл назван «стражником капищ» [10, с. 114]. Для Норвегии возвращение к язычеству стало связано с вопросом восстановления независимости от датских конунгов, установившейся при Харальде Синезубом — после его смерти и начала Свенем военных походов «те люди в Норвегии, которые уже приняли крещение, снова стали совершать жертвоприношения, как раньше и как делали люди на севере страны» [10, с. 133].

В Дании в то же время (ок. 960 г.) принял христианство Харальд Синезубый, что стало началом полноценного массового крещения [14, р. 81–82]. Обстоятельства крещения конунга Харальда по источникам не очень ясны. Наиболее близкие хронологически Видукинд Корвейский и Титмар Мерзебургский транслируют легенду о монахе Поппо и раскаленном железе [15, с. 191; 16, с. 22]. Адам Бременский упоминает, помимо чуда с раскаленным железом, о крещении ярла Хакона в Норвегии и прибытии христиан к свеям под покровительством Харальда и шведского конунга Эмунда [6, с. 341]. Кроме этого, рассказ Адама содержит информацию об отправке в Данию священников и о строительстве церквей — причем один из учителей веры, Одинакр Старший, сам происходил из данов, что очевидно свидетельствует о достаточно устойчивом положении христианства в Дании к 960 г. [6, с. 341–342]. «Деяния данов» Саксона Грамматика содержат интересную интерпретацию крещения конунга: Харальд принял христианство для союза с угрожавшим войной Оттоном II, чем «добыл для своего королевства мир как с Богом, так и с людьми» [5, с. 349]. Ту же версию ярко излагает более ранняя «История о древних норвежских королях»: «...король Дании Харальд сильно опасался христианнейшего императора Оттона, который намеревался наложить на него приятное бремя Христа, что он и сделал» [12, с. 327]. «Круг земной» сообщает о приготовлениях к войне Харальда с Оттоном, завершившейся, однако, миром благодаря чуду монаха Поппо, после которого Харальд и все его войско приняли крещение [10, с. 145–147]. Затем Харальд занимался распространением христианства в стране с помощью военной силы и принуждения: «...в поддержку этого повеления он применял силу и наказания там, где без этого его повеление не исполнялось. Он послал двух ярлов с большим войском в Норвегию» [10, с. 133].

В историографии в целом принимается версия о принятии Харальдом крещения для снижения угрозы от Оттона [14, р. 81], хотя, как отмечают М. Гелтинг и Н. Бернед, взятие данами города Хедебю в 983 г. и строительство в 980-е гг. круговых крепостей в пограничных областях владений датских конунгов противоречат осмыслению крещения Харальда как уклонения от войны [3, р. 82].

Однако процесс христианизации Дании был нарушен сыном Харальда Синезубого — Свеном Вилобородым. Титмар Мерзебургский, наиболее ранний источник, содержащий сведения о восстановлении язычества при Свене (1010-е гг.), упоминает о восстановлении языческих порядков после смерти Харальда и его успешной войне с англами и захвате их земель [16, с. 147–148]. Кроме того, против Свена, согласно Тит-

мару, было поднято восстание, во время которого конунг был пленен [16, с. 148]. Адам Бременский, писавший на 60 лет позже, повествует о правлении Свена гораздо более подробно: Свен развязал войну против отца, где тот был убит, вел войны с полабскими славянами и дважды попадал к ним в плен. В период его правления Дания была подчинена конунгом свеев Эриком Победоносным, после чего Свен был изгнан на Британские острова, где нашел пристанище у короля скоттов [6, с. 343–347]. Адам писал рассказ о Свене Вилобородом со слов его внука, короля Свена Эстридсена [6, с. 349], поэтому в целом его сведениям об основных событиях можно доверять. Саксон Грамматик отразил в «Деяниях данов» ту же версию, основанную на сообщении Адама Бременского, дополнив ее рядом полулегендарных подробностей, отражающих более поздние социальные реалии: третий выкуп за Свена был собран из своих украшений датскими женщинами, за что Свен наделил их правом наследовать имущество [5, с. 356–357].

«Круг земной» содержит отличающуюся от хроникальной традиции версию начала правления Свена Вилобородого: раздор между отцом и сыном произошел из-за желания Свена разделить власть над Данией и начала сбора викингского похода, против чего решительно выступил конунг Харальд [10, с. 119]. Сага при этом рисует интересную картину верований Свена Вилобородого: на пиру новый конунг справляет тризну по своему отцу, выпивая кубки в память Христа и архангела Михаила [10, с. 120] — яркое свидетельство встраивания христианских образов в языческий обряд.

Распространение христианства в Швеции в этот период возможно проследить по письменным источникам главным образом в контексте взаимоотношений скандинавских конунгов. По сообщению Адама Бременского, конунг свеев Эрик вторгся в Данию и изгнал оттуда Свена Вилобородого (середина 990-х гг.), там Эрик был крещен, а в Свеаланд из Дании были направлены священники для распространения новой веры — однако позже, по информации, не подтвержденной главным информатором Адама, Свеном Эстридсеном, Эрик отрекся от христианства и неудачно вел войну с Оттоном III [6, с. 349].

В Гутасаге засвидетельствованы примечательные детали времени борьбы язычества и христианства в конце X — первых годах XI в. на острове Готланд: «Хотя гуты были язычниками, они все же плавали с купеческими товарами во все страны, как в христианские, так и в языческие. Тогда купцы узнали христианские обычаи в христианских странах. [И] тогда некоторые [из них] вели там себя крестить

и привозили на Готланд христианских священников» [17, с. 307–308]. При этом первая воздвигнутая на Готланде церковь вскоре была сожжена [17, с. 308].

Можно ли, исходя из проведенного сравнения, выявить корреляцию между религиозной идентичностью правителя и проводимым им политическим курсом? Представляется возможным ответить на этот вопрос утвердительно: конунги-христиане Хакон Добрый и, с некоторыми оговорками, Харальд Синезубый проводили ориентированную на мирное сосуществование с христианским миром политику. При «языческой реакции» отчетливо наблюдается тенденция к активизации военной политики: (Харальд Серая Шкура — Англия и Страна Бьярмов, Хакон Могучий — Гаутланд, Свен Вилобородый — Англия и земли полабских славян, Эрик Победоносный — Германия).

Отсутствие войн с христианскими странами при крещеных правителях в Скандинавии создавало благоприятные условия для развития внешней торговли, игравшей важную роль в христианизации слоя купцов [18, р. 58–59]. К 50-м — 80-м гг. X в. этот слой населения был, по-видимому, достаточно многочислен и влиятелен, чтобы обеспечивать стабильную поддержку правителя-христианина — правления Хакона Доброго, Харальда Синезубого продолжались довольно продолжительный срок.

В чем же причина «языческих реакций» в Скандинавии во второй половине X в.? Рассмотрение этого явления через призму факторов политогенеза позволяет прийти к некоторым выводам. Выстраивание государственных структур, централизация системы общественного управления при правителях-христианах должна была опираться на экономически обеспечиваемую военную силу, необходимую для удержания власти и поддержания даннических отношений. Хотя вопрос о ведущем внешнем факторе политогенеза остается дискуссионным, доводы В.В. Пузанова — преимущественно «элитный» характер внешних торговых связей в IX–X вв. и меньшая, по сравнению с войной, доля притока драгоценных металлов и других престижных товаров в скандинавской и восточнославянской экономике в этот период [19, с. 161–162] — делают возможной следующую трактовку событий: ограничение военной активности при правителях-христианах вело к сокращению притока материальных ценностей к элите (дружинникам и крупным бондам). Перемена общественных настроений либо позволяла прийти к власти правителю-язычнику, активно поддерживающему политику военных походов (случай Норвегии), либо сменить такую политику в рамках одного пра-

вящего рода (случай Дании) или даже при одном и том же правителе (случай Швеции).

Таким образом, временное сокращение притока материальных ценностей становилось одной из важных причин «языческих реакций» и возвращения к политике военных набегов. Конечно, конкуренция военных и торговых источников обогащения в рамках «военно-торговой экономики» не может рассматриваться как единственная причина смены религиозных курсов — так, к примеру, по справедливому замечанию С. Багге, С.В. Нордейде и Н. Бернед, случай Норвегии отражает региональную борьбу местных правителей за господство в складывающейся новой политической структуре (род Хорфагеров из Западной Норвегии и хладирская династия из Тренделага, Северная Норвегия) [3, р. 136]. Этот и другие подобные примеры наложения политических, экономических и социальных противоречий на религиозную борьбу не могут не учитываться при рассмотрении сложной картины христианизации в каждом конкретном случае и заслуживают пристального изучения в будущем.

Список источников и литературы

1. *Garipzanov I.H., Tolochko O.P.* Introduction // *Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks* / Ed. by Ildar Garipzanov and Oleksiy Tolochko. Kiev: Institute of Ukrainian History, 2011. P. 9–16.
2. *Melnikova E.A.* How Christian were Viking Christians? // *Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks* / Ed. by Ildar Garipzanov and Oleksiy Tolochko. Kiev: Institute of Ukrainian History, 2011. P. 90–107.
3. *Berend N.* Christianization and the rise of Christian monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 445 p.
4. *Мельникова Е.А.* «Путь на восток — путь к христианству»: Русь и Византия в процессах христианизации раннесредневековой Скандинавии // *Диалог со временем*. 2018. № 64. С. 57–73.
5. *Саксон Грамматик.* Деяния данов: В 2 т. (16 книгах). Т. 1: Книги I–X / Перевод с лат. яз. и комм. А.С. Досаева, под ред. И.А. Настенко. М.: SPSSL — Русская панорама, 2017. 608 с.
6. *Адам Бременский.* Деяния архиепископов гамбургской церкви / Немецкие анналы и хроники X–XI столетий / Перев. И.М. Дьяконова и В.В. Рыбакова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 297–449.
7. *Annales regni Francorum / Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters.* Darmstadt: Hg. von Reinhold Rau, 1974. S. 142–148.

8. Эрмольд Черный. Людовик Благочестивый и норманны (в 826 г.) / История Средних веков: От Карла Великого до Крестовых походов (768-1096) / сост. М.М. Стасюлевич. 3-е издание. СПб.: Полигон, 2001. С. 116–124.
9. Житие святого Ангария / Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. М.: РГГУ. 1999. С. 21–55.
10. *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Отв. ред. М.И. Стеблин-Каменский. М.: Наука, 1980. 687 с.
11. Обзор саг о норвежских королях / Не только саги...: ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / Сост. и общ. ред. С.Ю. Агишев; пер. с греч. А.Ю. Чернова; пер. с древнеисл. С.Ю. Агишева. СПб.: Наука, 2017. С. 187–251.
12. *Теодорик Монах*. История о древних норвежских королях / Не только саги...: ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / Сост. и общ. ред. С.Ю. Агишев; пер. с греч. А.Ю. Чернова; пер. с лат. И.И. Аникьева, С.Ю. Агишева, П.В. Лапо, А.Ю. Чернова. СПб.: Наука, 2017. С. 304–346.
13. История Норвегии / Не только саги...: ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / Сост. и общ. ред. С.Ю. Агишев; пер. с лат. И.И. Аникьева, С.Ю. Агишева, П.В. Лапо, А.Ю. Чернова. СПб.: Наука, 2017. С. 126–178.
14. *Sanmark A.* Power and Conversion — A Comparative Study of Christianization in Scandinavia — Uppsala: Universitetsstryckeriet, 2004. 332 p.
15. *Видукинд Корвейский*. Деяния саксов / Пер. и комм. Д.Э. Санчук. М.: Наука, 1975. 272 с.
16. *Титмар Мерзебургский*. Хроника / Пер. с лат. И.В. Дьяконова. 2-е издание, исправленное. М.: SPSP — «Русская панорама», 2009. 254 с.
17. Сага о гугах / Пер. с древнегютского и прим. С.Д. Ковалевского // Средние века. 1975. № 38. С. 307–311.
18. *Tolochko O.P.* “Varangian-Christianity” in Tenth-century Rus’ // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greeks / Ed. by Ildar Garipzanov and Oleksiy Tolochko. Kiev: Institute of Ukrainian History, 2011. P. 58–69.
19. *Пузанов В.В.* От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 752 с.